

бардскихъ городахъ *de facto* началъ осуществляться принципъ раздѣленія власти, тогда какъ въ остальной Европѣ царилъ еще полная смута и путаница и въ юридической теоріи, и въ юридической практикѣ. — Въ области управленія консулы имѣли собственно главнымъ образомъ, значенію политической власти: законодательное, рѣшающее значеніе получили возникшія рядомъ съ консульскими коллегіями такъ называемыя *креденцы*. *Consilia credentiae* (или попросту *credenze*) были собраніемъ довѣренныхъ лицъ города; ихъ выбирали тѣ же три сословія и такимъ же порядкомъ, какъ и консуловъ, только членовъ *креденцы* должно было быть гораздо больше. Сколько ихъ было, въ точности сказать невозможно; въ источникахъ говорится о *креденцахъ* съ 50 — 60 членами, но, конечно, число ихъ варіировалось, смотря по городу. *Креденца* имѣла законодательную и распорядительную власть, и безъ ее согласія консулы, простые исполнители, не смѣли были предпринимать никакихъ мало-мальски важныхъ шаговъ.

Итакъ, полнота и источникъ власти заключались въ рукахъ всей совокупности полноправныхъ обитателей города — крупныхъ дворянъ (капитановъ), мелкихъ вельвассоровъ и горожанъ (буржуазіи, въ средневѣковомъ смыслѣ слова). Эта совокупность избирателей носила названіе обществннаго собранія (*consilio publica*), волеаго собранія (*consilio plena*) и пр. Свою полную, суверенную власть избиратели дѣлили между *креденцою* (совѣтомъ законодателей), консулами (администраторами-исполнителями) и консулами-судьями. Но, передавъ власть избранныкамъ, „общее собраніе“ далеко не всегда и не вездѣ отрекалось отъ политической дѣятельности впредъ до новыхъ выборовъ: перѣдѣи были случаи (а въ XIII столѣтіи она сдѣлалась почти общимъ правиломъ), когда всѣ полноправные граждане, собравшіеся-ли вмѣстѣ на подобіе русскаго вѣча или отдѣльными группами — по кварталамъ, приказывали консуламъ сдѣлать то-то и то-то. При такомъ прямомъ вмѣшательствѣ, конечно, становилась загадочною роль *креденцы*, но при полномъ отсутствіи цѣльныхъ и логичныхъ конституціонныхъ актовъ такими ненормальностями конституціонной жизни, повиднмому, никто не смущался. Впрочемъ, вмѣшательство шло не только изъ среды избирателей, но